

Поздравляем Наталию Викторовну Костенко!

12 марта мы поздравляли **Наталию Викторовну Костенко** — известного украинского социолога, ведущего ученого в области социологии культуры и массовой коммуникации — с юбилеем.

Наверное, будет верным сказать, что для многих друзей, коллег, учеников этот день и несколько предшествующих были наполнены приятными раздумьями и хлопотами — выбором цветов и презентиков, которые были бы созвучны стилю и вкусу нашей любимой “виновницы торжества”. Интеллект невероятной силы, широкая профессиональная эрудиция в сочетании с хрупкостью, утонченностью и изысканностью в облике и поведении, твердость суждений и поступков — с постоянным желанием помочь и пободрить тех, кто в этом нуждается (в научном или житейском плане), доброта, заботливость и сопереживательность в сочетании с видением перспективы, открытостью новому и интересному — таковы лишь некоторые черты Наталии Викторовны. Такие торжества — повод вспомнить, “как все начиналось”, сказать те добрые слова, какие мы забываем подчас говорить в суете будней, откалибровать для себя лишний раз масштаб личности человека, с которым тебе судьба дала шанс работать и общаться.

Напомним некоторые биографические факты перед тем, как предоставить слово друзьям и коллегам:

Н.В.Костенко работает в системе Академии наук с 1975 года — после окончания исторического факультета Белорусского государственного университета и переезда в Киев. В архиве мы обнаружили рецензию на ее реферат “Методологические и методические проблемы использования контент-анализа в социологических и социально-психологических исследованиях”, представленный при поступлении (!) в аспирантуру Института фи-

лософии АН Украины, подписанный самим Виленом Филипповичем Черноволенко (на тот момент заведующим отделом конкретных социологических исследований). Он писал: “Представленный реферат — вполне зрелая, самостоятельная работа, которая после небольшой доработки может быть опубликована. Автор обнаружил достаточно хорошее знание литературы по социологии и социальной психологии и несомненные способности к исследовательской работе”. Мэтр не ошибся — отечественная социология массовой коммуникации оказалась в надежных руках. Далее последовало сотрудничество в Владимиром Леонидовичем Оссовским — именно под его мудрым-чутким-остроумным руководством происходило профессиональное становление. Работа в отделе социологических исследований социально-профессиональных ориентаций и написание кандидатской диссертации по теме “Пропаганда ценностей профессиональной деятельности средствами кино” завершились успешной защитой последней, а также последующим изданием в 1986 году совместной с В.Л.Оссовским монографии “Ценности профессиональной деятельности (опыт социологического исследования кино)”.

Данные и их анализ, поиски и находки, проекты и отчеты, конференции и публикации — из этого состоит профессиональная жизнь ученого. Из вклада каждого из талантливой плеяды социологов, работавших в 1970–1980-е, сложилась украинская социология, стало возможным образование Института социологии НАНУ в 1990 году. В отделе социологии массовой информации и общественного мнения (позже — отдел социологии культуры и массовой коммуникации), возглавляемом А.А.Ручкой, Наталия Викторовна работает со времени его образования. Уже в 1994 году она защищает докторскую диссертацию “Ценности и символы в массовой коммуникации”. Монография с тем же названием стала одной из наиболее влиятельных работ того времени в социологии массовой коммуникации. Последовали новые проекты, сотрудничество с зарубежными и отечественными исследователями, маркетинговыми организациями, участие в преподавательской работе, научное руководство аспирантами. Результаты такой насыщенной профессиональной деятельности запечатлены, в частности, в таких работах, как “Медиа в выборах: между политикой и культурой (контент-анализ политической прессы)” (1999), “Соціокультурні ідентичності і практики” (2002), “Досвід контент-аналізу: моделі та практики” (2003), “Новини vs Новини. Виборча кампанія в новинних телепрограмах” (2005), “Медіа. Демократія. Культура” (2008), “Якісні дослідження в соціологічних практиках” (2009), “Субкультурна варіативність українського соціуму” (2010). На данный момент на счету Наталии Викторовны более 150 научных публикаций. Статьи в нашем журнале, отзывы на диссертации, выступления на заседаниях Ученого и Специализированного советов Института всегда радуют ее почитателей своей глубиной, логикой, образностью, собственно — неповторимостью. С 2007 года она сменила Анатолия Александровича Ручку на посту заведующего отделом социологии культуры и массовой коммуникации, и тихим, спокойным голосом, но уверенно и твердо направляет наши исследования к новым горизонтам познания. А мы и рады подчиняться, ибо уверены: Наталия Викторовна — настоящий интеллектуал, настоящий профессор, настоящий культурный герой.

Коллеги отдела социологии культуры и массовой коммуникации

* * *

Наташе Костенко

Конечно, это тривиально, но я все равно удивляюсь, как странно устроена память. Целые пласты жизни исчезают бесследно, а какая-то глупость, взгляд, шутка, стих запоминаются на всю жизнь. Например, я до сих пор помню номер телефона поликлиники, где работала моя мама еще тогда, когда телефоны были пятизначными, видимо, потому, что придумал мнемонику:

куб семи без единицы и
телефон милиции.

Приход Наташи в Институт был ярким событием, изменившим структуру межличностных отношений. Где-то в те годы появился тест Айзенка для измерения IQ, я проверил Наташу — оказалось, что он был у нее где-то около 140, выше, чем у меня, что меня совершенно потрясло (на мехмате, откуда я пришел, формировалось неадекватное самонимение и представление о том, что все, кроме математики, — это не наука). Запомнились также строчки из стихотворения, которое я посвятил поезду в гостиницу Михайловского монастыря:

И вот гостиный дом поповский
Почти что весь отдали нам —
И мы смогли принять двух дам,
Со вкусом выбранных Оссовским.

Прилагаю малоизвестное фото Наташи тех лет.

А вот вспомнить, что я сочинял, пока “полз” в Институт на Наташин юбилей по горке мимо Октябрьской больницы (удалось припарковаться только внизу), уже сложно (и как назло не могу найти, где я это записал). Две строчки пропали, ну где-то так:

Тебя я помню совершенно юной,
Когда ты увлекалась Унамуной
И под коллег восторженных овации
Считала виртуозно корреляции.

И вот теперь ползу... дрожат коленки
На юбилей Наталии Костенки.

Но главное, чтоб все мы не забыли,
Что мы внутри такие же, как были,
А если внешне что-то нам не нравится,
То в фотошопе это все исправится.

Я испытываю к Наташе самые теплые чувства, уважение и восхищение ее научными достижениями и интеллектуальными способностями. А ее выступления на Советах по защите и на конференциях не только наполнены глубоким научным смыслом (часть которого, честно говоря, от меня ускользает), но и являются шедеврами ораторского искусства, доставляя эстетическое наслаждение. Чувствуешь себя почти как в консерватории.

Наташа, еще раз поздравляю!

Спасибо отдельным лицам и организациям, которые предоставили мне эту возможность.

Владимир Паниотто

* * *

Я, в общем-то, для себя так и не отметил, когда же именно наш первый массовый набор аспирантов и лаборантов перестал собираться в дни рождений, а равно и в дни произвольно выбираемых или волонтаристски назначаемых поводов. Причем, как видится из сегодня, с единственной целью — дать выход вскипавшей молодостью крови. Уже и не вспомнить, оставалось ли тогда время для серьезных ученых занятий. Диссертационные исследования, эти мирные и не очень увлекательные игры, а также завершающие их тексты протекали и преосуществлялись будто в неизвестно откуда взявшемся времени, или же в таком уединении, где счету времени места нет. Тогда же открылось, что в Наташином социологическом даровании завидно сочетаются естественная теоретическая компетентность, то есть способность знать больше, чем может быть извлечено из прочитанного, с любовно-ловким эмпирическим рукодельем. Каждый год она ненавязчиво предлагает к нашему дисциплинарному столу для удовлетворения голода на хорошую научную беллетристику завораживающе осмысленные тексты, перемежающиеся узорами *correspondence analysis*. И нет сомнений, что в Наташином будущем продолжают нестесненно складываться ученые замыслы и умыслы с предрешенной судьбой — быть изящно преподнесенными в статьях и книгах.

Сергей Макеев

* * *

Обычно в марте мы говорим о “социологии с женским лицом”. Возможно, стоит об этом вспоминать и в другие даты.

Социолог более интересен, чем его обстоятельства. Вероятно, так бывает не в абсолютном большинстве случаев, но в нашем “кейсе” это именно так. Все внешние факторы не могут конкурировать с самой личностью. Хотя и внешние факторы весьма яркие — публикации, тенденции, смыслы. Но, как отмечает один из ведущих украинских писателей: “Жизнь писателя интереснее, чем то, что он пишет”. Жизнь социолога тоже бывает более увлекательной, чем самые замысловатые графики, диаграммы и иллюстрации.

Исследование кинематографа, других художественных форм, медиа, ценностей и символов массовой коммуникации — существенные достояния социологии новейшего периода, а сама личность автора представляет неоспоримый интерес для потенциальных последователей в социологических обстоятельствах.

Как и все важные вещи в жизни, биографии “онтологически близких и гносеологически далеких” людей часто ускользают из рук и становятся частью повседневности. Не дать им полностью превратиться в повседневность — призвание юбилеев и торжеств. Воспринимать человека непосредственно, без ореола научных достижений — здесь-и-сейчас — то, чему учат и качественная социология, и теории дискурса, и современные исследования культуры.

Благодаря Наталии Викторовне эта весьма зыбкая повседневность научной работы перепахивается в чудо в новых непредвиденных обстоятельствах.

Екатерина Тягло

* * *

То, что Наталия Костенко очень доброжелательный человек, я ощутил где-то в начале 1970-х годов. Тогда я интересовался концепцией ценностей Милтона Рокича. Литературных источников об этом почти не было. Но однажды в руки попался американский журнал “Public Opinion” (1974, 38, 4) со статьей известного исследователя. Поскольку английский я знал гораздо хуже, чем немецкий, обратился за помощью к Наталии Викторовне. Помню, она не только перевела эту статью, но и начисто ее переписала своим каллиграфическим почерком. В то время это была не просто обычная помощь старшему коллеге по работе, а проявление естественной чуткости натуры Наталии Викторовны, за что я ей от всего сердца благодарен по сей день.

Потом судьба свела нас с Наталией Викторовной в одном отделе Института социологии НАН Украины. Могу сказать всем поклонникам ее таланта — она по-прежнему остается чутким и доброжелательным человеком, который готов прийти на помощь всякий раз, когда это нужно. Ее интеллигентность известна всему коллективу института и за его пределами. По работе мы ни разу не ссорились, понимали друг друга без интеллектуальных осложнений. Наталия Викторовна — очень креативный человек. Сейчас,

когда она возглавляет отдел социологии культуры и массовых коммуникаций Института, ее творческий, инновационный подход к делу наглядно воплощается в разработке многих плановых и ведомственных тем.

Дорогая Наталия Викторовна, крепкого Вам здоровья, бодрости и творческого вдохновения во всех делах, а также многия, благия лета Вам на радость всем друзьям и коллегам!

Анатолий Ручка

* * *

Главное достояние ученого — не степени, звания и награды. Все это формальные знаки отличия, которые повествуют о прошлом и далеко не всегда характеризуют настоящее и перспективу человека, занимающегося научной работой. Главное — авторитет и репутация лучшего специалиста в своей области науки, слово которого всегда остается последним, поскольку коллеги уверены, что это действительно “последнее слово науки”. Именно такой авторитет и такая репутация у Наталии Викторовны Костенко во всем, что касается социологии культуры и СМИ. А секрет прост — талант, эрудиция, постоянный труд и требовательность (прежде всего к самой себе, а затем уже к коллегам и ученикам).

С перфекционистами далеко не всегда легко, особенно тем, кто этим качеством наделен, мягко говоря, не в полной мере. Скажу о себе: не раз был объектом ироничных комментариев Наталии Викторовны только за то, что высказывал радикальные суждения там, где, по ее просвещенному мнению, мой радикализм не подкреплялся достаточной аргументацией. Пожалуй, к более молодым коллегам она в таких случаях относилась снисходительнее. И была права. Кто-то должен ставить на место зарвавшихся аксакалов. Это особая черта характера, которая отличает незаурядных женщин — быть нетерпимыми только по отношению к тем, кто наделен формальными (или неформальными) преимуществами в профессиональном сообществе. Поздравляя Наталию Викторовну с юбилеем, желая успеха во всех ее творческих начинаниях, не могу как редактор журнала отрешиться и от корыстных ноток: жду очередные статьи в журнал, поскольку каждая новая ее статья — это успех и нашего академического журнала, и всей нашей академической социологии!

Евгений Головаха